

...«Что мальчики иных веков, наверно, будут плакать ночью о времени большевиков».

Целая эпоха вместила в строки Павла Когана. Эпоха революции и гражданской войны, индустриализации и Халхин-Гола, Великой Отечественной и мирных строк наших дней. Эпоха людей мужественных, не боившихся трудностей, — борцов, воинов, коммунистов. Эпоха Николая Григорьевича Рубана.

Откликнувшись на просьбу рассказать о себе, Николай Григорьевич прислал в редакцию скупую написанную автобиографию и толстый паплет газетных вырезок. Объяснил это просто: «Я понимаю всю ответственность... публикации в вашей газете. Фантазия, вымысел — исключены... Только правда. Посылаю... на моего архива статьи. Это — достоверно. Выберете, что... нужно».

Нужно, без преувеличения, все. И даже больше, поскольку о некоторых моментах своей жизни Николай Григорьевич рассказывает крайне коротко — вырывает лишь то, что о Курильской десантной операции мы знаем достаточно много.

Перелистываем пожелтевшие, истрепанные на полях страницы. С чего начать? Вот, пожалуй, с этого. Газета «Волжский нефтяник», очерк Л. Сосновского и М. Рыжкова «Гвардия строителей». Здесь рассказывается о юности Н. Г. Рубана. Слово — волжским журналистам:

«Внимание... привлекла иллюстрация, на которой художник изобразил плотину гидроэлектростанции среди широких степей Украины.



— Днепротэс! — неожиданно громко сказал Рубан. — Знаю я это хозяйство.

— Вы... работали на Днепрострое? — заинтересовалась хозяйка дома...

— Нет, в ту пору я еще мальчишкой был. Жили мы тогда на острове Хортица, Гнездо запорожских казаков, если помните. Соберемся, бывало, со всего поселка, подростки, лежим на песке, спорим... Завидовали взрослым, досадовали, что лет маловато, не принимают на стройку. ...Не знал я тогда, что сам стану гидростроителем. Думал пойти по отцовской линии.

...Григорий Назарович Рубан, потомственный горняк-криворожец, и сыновьям своим готовил будущность шахтеров. Но жизнь повернула иначе. Вихрь событий, и новые хозяева богатств земли подняли его из забоя, поставили рулю. Рубан-отец был

Судьбы курильцев

ЕСТЬ В НАШИХ ДНЯХ ТАКАЯ ТОЧНОСТЬ...

избран председателем райисполкома.

Николай — старший сын в семье, рано начал трудиться. По путевке комсомола поехал на Дальний Восток. Работал старшим механиком Буденновской МТС Сучанского района.

...Отечественная война... Николай Рубан — сначала курсант полковой школы, а затем военно-пехотного училища.

Из автобиографии Н. Г. Рубана:

«На Камчатку я прибыл с группой офицеров из Шкотовского военно-пехотного училища в июле 1942 года».

Впервые лейтенант увидел вулканы, зеркало Авачинской губы, горячую землю полуострова. Далеко на западе гремели бои, а здесь изо дня в день продолжалось одно и то же — учеба, учеба, учеба, боевая и политическая подготовка. Солдаты и офицеры рвались в бой, но ничего изменить не могли — они были нужны здесь, на Дальнем Востоке. А в 1944 году пришлось заняться совсем уж «невоенным делом». Группу солдат под руководством Рубана отправили на помощь работникам Пахачинского рыбокомбината. Там войны провели

без малого год — превратившись на время в умелых рыбаков. Днем — тяжелая, изматывающая работа, а по вечерам — обязательная лекция Рубана или его помощников о положении на фронте. Очень скоро на эти беседы начали приходить и кадровые работники комбината.

Летом 1945-го, когда отсверкали уже салюты Победы, когда начали возвращаться с войны солдаты, когда дальневосточникам стало ясно, что битвы обошли их стороной, — рубановскую команду срочно перебросили в Петропавловск. Начиналась Курильская десантная операция.

О самой операции, маломинаем, написано уже столько, что повторяться нет необходимости. Лейтенант Рубан был зачислен в группу захвата плацдарма противника, которой командовал майор П. И. Шутин — впоследствии Герой Советского Союза. Это значило — Шумшу, десант на рассвете, ожесточенное сопротивление японцев, высоты 165 и 171, продвижение Николая Вилкова и Петра Ильичева, подвиг всех участников десанта. В том числе и Николая Рубана. Курилы навечно стали советскими.

Из автобиографии Н. Г. Рубана:

«Демобилизовался. В 1947 — 48 годах работал сменным инженером на заводе в городе Найхоро-Танзане (ныне Горнозаводск). В 1949 году выехал в Куйбышевскую область. Работал механиком лесозащитной полосы Москва — Саратов. В 1949 — 53 годах работал главным механиком, начальником участка на строительстве Волго-Донского судоходного канала им. В. И. Ленина».

И снова старые документы. Вот вышедшая в 1952 году брошюра М. Русскова «Как они побеждают» о строителях Волго-Дона. На четырех страницах, повествующих о коллективе Донского района строительства, имя Н. Г. Рубана повторяется одиннадцать раз! «Рубан сказал», «Рубан показывает», «Николай Григорьевич рассказывает о своих работах»...

А вот «Производственная характеристика на старшего инженера-механика тов. Рубан Н. Г., члена ВКП(б) с 1941 г.».

«...Показал себя умелым руководителем большого количества механизмов и асфальто-бетонных заводов... Руководил большим количеством

вом скреперных, бульдозерных агрегатов и экскаваторов. Механизмы, которыми руководил тов. Рубан Н. Г., произвели выемку земли из Волго-Донского канала в количестве 1.500.000 кубических метров... За выполнение месячных планов неоднократно отмечен в приказах, был девять раз премирован денежным вознаграждением, показал себя хорошим организатором, как коммунист был всегда в авангарде по проведению всех мероприятий, проводимых партией и правительством».

Об активной жизненной позиции, которую Николай Григорьевич занимал и тогда, и потом, говорит и еще одна книга газетных вырезок — творчество самого Рубана. Маленькие заметки, зарисовки о товарищах по работе, хлесткие критические статьи, позднее — материалы на морально-этические темы... За всем этим угадывается человек талантливый, трудолюбивый, добрый и беспощадный «к любым проявлениям нарушения трудовой и производственной дисциплины». Строки, взятые в кавычки, — они из представления Рубана к награждению медалью «Ветеран труда» перед уходом на пенсию.

А тогда до пенсии было еще далеко. Тогда было это: «Дон соединился с Волгой! То, о чем веками мечтали русские люди, свершилось! Сегодня, 31 мая 1952 года, между первым и вторым шлюзами Красноармейского строительного района донская вода соединилась с волжской. Новая подняла магистраль, соединяющая Белое, Балтийское и Каспийское мо-

ря с Черным и Азовским морями, построена!». (Специальный выпуск газеты «Сталинская стройка»).

И было это: «Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями строителей Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина. Орденом Трудового Красного Знамени — ...Рубана Николая Григорьевича — старшего инженера Калачевского строительного района Волго-Донского судоходного канала».

Из автобиографии Н. Г. Рубана:

«С 1953 по 1960 г. работал на строительстве Куйбышевской ГЭС им. В. И. Ленина».

К этому времени относятся и очерк в «Волжском нефтянике». А потом были еще стройки. Зайинская ГРЭС, Нижнекамский химкомбинат, КамАЗ. И награды были — медаль «За доблестный труд», орден «Знак Почета».

Три года назад Николай Григорьевич вышел на пенсию. По возрасту вышел, потому что работу не бросает. И с молодежью он часто встречается — курилец, гидростроитель, человек с удивительной, прекрасной и такой обычной для нашей эпохи судьбой.

Из автобиографии Н. Г. Рубана:

«Мы сменили автомат на мирный труд. Некогда было отдыхать. За короткий срок надо было восстановить разрушенное войной и построить новое».

Они это сделали.

В. ХУДЯКОВ.